

«Никита мне часто снится...»

Есть только один способ вытащить себя из отчаяния — начать помогать другим

Никто кроме нас

Недавно региональную общественную организацию «Солдатская мать» возглавила Ольга Клейменова. Ее единственный сын Никита погиб в марте 2022 года во время спецоперации. Столкнувшись с бедой, мать решила, что нельзя погружаться в свое горе — лучше помогать другим.

Я вижу перед собой молодую, целеустремленную, сильную духом женщину. Она старается улыбаться, только глаза грустные. Прошли месяцы, а больно до сих пор, особенно когда приходится говорить о сыне в прошедшем времени.

— Никита с детства хотел носить погоны, — рассказывает Ольга Борисовна. — Сначала мечтал стать полицейским — как дед, полковник МВД. Потом решил, что будет военным. Даже подавал документы в Суворовское училище, но не прошел. После школы без колебаний отправился в армию, попал, как и хотел, в ВДВ. Потом остался служить по контракту. Я отпустила его спокойно. И даже радовалась за сына: выбрал нормальную мужскую работу, которая ему по душе. Кто мог предположить, что в стране развернутся такие события? Когда начиналась спецоперация, думалось, что это неопасно и ненадолго. Впрочем, Никита все равно поступил бы так, как велело сердце. Он был верен девизу крылатой пехоты: «Никто кроме нас». 25 февраля он позвонил деду и сказал: «Мы на старте!» Стало ясно, куда его отправляют.

Никита погиб 7 марта. Узнали мы об этом 13-го. Несколько дней он не звонил. Я знала, что в зоне СВО часто нет связи, но навалилась такая тоска... Жене сына удалось дозвониться до командования части, и ей сообщили, что случилась трагедия. Никита погиб вместе со своим другом Сашей из Кузнецка и еще несколькими ребятами. Они были в одном экипаже... Это произошло во время выполнения боевого задания. Подробности, конечно, не разглашали. Никиту представили к ордену Мужества посмертно. Он получил множественные осколочные ранения.

Когда привезли гроб, я смогла посмотреть на сына. Его лицо казалось спокойным — как будто спал. Но на голове была небольшая рана и волосы опаленные. Ему не исполнилось и 22 лет...

Позже мне удалось поговорить с его боевыми друзьями. Они рассказали, что там, в армии, Никиту прозвали Клепой — как доброго клоуна из цирка. Он был солнечным, светлым, старался всем помочь, поддержать, развеселить.

Выслушать, понять, поддержать

— Впереди у Никиты могла бы быть долгая жизнь. О чем он мечтал?

— Он мечтал о детях. Говорил, что хочет двоих. И все склады-

Куда обращаться

Региональная организация помощи семьям военнослужащих «Солдатская мать» находится сегодня в Доме молодежи по адресу: Пенза, ул. Кирова, 51, кабинет 403. Туда можно позвонить по телефонам: 8-904-267-82-77 и 8-963-102-88-82. Электронная почта: soldatskaya.komitet-penza@mail.ru.

Ольга Клейменова.

Никита нес службу в ВДВ и погиб при исполнении боевого задания. Награжден орденом Мужества посмертно.

валось хорошо для этого. Жениться. В Рязани, где служил до спецоперации, получил квартиру, жена переехала к нему, сделали ремонт. Все у него было для счастья.

Думаю, что со временем он бы построил дом. Он любил землю. Шесть лет назад наша семья из Пензы переехала в Алферьевку Пензенского района. Он помогал на стройке, отделявал с отцом дом. Они вместе сажали деревья, делая это с такой любовью...

Сейчас все в этом доме напоминает о нем.

— Как вы пришли в «Солдатскую мать»? Как поняли, что ваше место здесь?

Мальчик с детства мечтал носить погоны.

— Когда Никита погиб, в первые недели, месяцы было просто невыносимо. Была потребность поговорить о нем с теми, кто мог бы меня понять. Я стала искать других женщин, прошедших через такое же испытание, в Интернете. Откликнулись люди из разных уголков страны. Создался чат, в котором состояли около 40 человек, объединенных общим горем. Мы поддерживали друг друга. Это мне очень помогло. Потом я узнала, что в Пензе есть организация, которая помогает родным военнослужащих. О ней я услышала от знакомой, сын которой тоже погиб в армии во время исполнения спецзадания. Познакомилась с

другими мамами. Поняла, что эта организация очень нужна людям. И мне самой.

После смерти прежней ее руководительницы Людмилы Пляцовой от ковида «Солдатская мать» почти год была в каком-то неопределенном состоянии. Большинство ее участниц, потерявших сыновей еще в Афгане, в Чечне, уже немолоды, а тут пандемия, ограничения для пожилых. Предложили встать у руля мне. Я вспомнила девиз сына и не смогла отказаться.

Лучшая память

— Чем сейчас занимается организация?

— Налаживаем контакты с органами власти, с военкоматами, с мамами солдат, с другими общественными организациями. Нам очень помогает «Боевое братство».

Наступило такое время, что многим семьям требуется поддержка. И мы стараемся ее оказать, делая все, что в наших силах.

Обращаются семьи мобилизованных, которым важна любая информация о несущих службу близких. Многие люди вообще

растеряны, не знают, как действовать в сложной ситуации. Некоторым хочется просто выговориться, поплакать — ведь родной человек далеко, на душе горько и тревожно. По образованию я психолог, пытаюсь найти поход к расстроенным мамам. А случись беда, им нужна будет поддержка, чтобы вернуться к жизни.

— А что помогло вам самой вернуться к жизни?

— Я еще в процессе, я только пытаюсь... Самый лучший способ помочь себе, когда случается горе и ничего нельзя исправить, — начать помогать другим.

— Работа в комитете — общественная, за нее не платят зарплату. А как будете на жизнь зарабатывать?

— Я предприниматель, у меня есть магазин женской одежды. Правда, сейчас времени на него остается очень мало. Чувствую, что я нужнее здесь. В магазин же еду по вечерам и в выходные, благо сама за рулем. Может быть, такая загруженность — именно то, что мне сейчас нужно.

Во время мобилизации были в пункте временного размещения солдат — в «Воейкове». Ребята — молодцы! Не было упаднических настроений. Настрой у парней патриотический. Мы должны ими гордиться!

Живим нужна наша поддержка, погибшим — достойная память. «Боевое братство» взяло на себя изготовление памятных досок ребятам, сложившим головы в СВО. Постепенно идет установка. Готова и доска в память о Никите. Долго думали, на какой школе ее установить — он сменил несколько. Решили на той, из которой выпускался, — на Центре образования № 1.

— Сын вам снится?

— Очень часто. А днем прокручиваешь в голове воспоминания, пересматриваешь фотографии в телефоне... Недавно мне приснилось, что он идет по какой-то траншее или окопу навстречу мне с большим арбузом в руках и улыбается так светло! От таких снов становится легче.

Быть здесь, делать что-то для других ребят, попавших в горячую точку, для их родных — это лучшая память о нем.

Лариса ГУЛИНА,
фото Владимира Гришина и из личного архива Ольги Клейменовой.

С боевыми товарищами.